



Татьяна Мищенко

Выше ноги от земли

Пьесы

Татьяна Мищенко

Выше ноги от земли. Пьесы

«Издательские решения»

Мищенко Т.

Выше ноги от земли. Пьесы / Т. Мищенко —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-833312-5

Неспособность жить по правилам рождает внутреннюю
рассогласованность. Герои пьес хотят, но не могут ничего изменить
в себе.

ISBN 978-5-44-833312-5

© Мищенко Т.
© Издательские решения

Содержание

Выше ноги от земли	6
Действие первое	7
Действие второе	11
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Выше ноги от земли
Пьесы
Татьяна Мищенко

© Татьяна Мищенко, 2016

ISBN 978-5-4483-3312-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Выше ноги от земли пьеса в четырёх действиях

Действующие лица:

Иван Павлович

Вера Ивановна

Зинаида

Девушка

Лариса Прокопьевна

Кира

Рустик

Действие первое

Раннее утро. В комнате на диване спит Иван Павлович. В комнату с ведром, табуретом и маленькой шваберкой входит Вера Ивановна. Она подходит к окну, распахивает его впуская шум и гарь улицы. Вера Ивановна карабкается на табурет, начинает мыть окно.

Иван Павлович: Мама, закрой пожалуйста окно, дует.

Вера Ивановна: Да я быстренько помою.

Иван Павлович: Не надо быстренько мыть, надо быстренько закрыть окно.

Вера Ивановна: Я тебе что, мешаю?

Иван Павлович: Мне холодно и воняет.

Вера Ивановна: Я сейчас одеялко принесу, укутаю тебя и быстренько помою.

Иван Павлович: Не надо одеялко, просто закрой окно.

Вера Ивановна: Окна-то у нас грязь сплошная, а завтра снег передают. Чего ж с грязными зимовать будем?

Иван Павлович: Они грязными станут через два часа, – мы живём на перекрёстке трёх дорог.

Вера Ивановна: Ну, так что совсем не мыть?

Иван Павлович: Мыть, но не сейчас.

Вера Ивановна: А когда?

Иван Павлович: Мама, сколько времени?

Вера Ивановна: Седьмой час.

Иван Павлович садится на диване.

Иван Павлович: Скажи мама, почему нужно мыть окна в шесть часов утра в мой единственный выходной день? Ты что не могла подождать пока я проснусь естественным образом?

Вера Ивановна: Естественным образом ты проснёшься только к обеду, а у меня ещё дел невпроворот. От тебя же помощи не дождёшься, я всё одна как сволочь проклятая пашу. Ты же ни к чему не приспособлен, ты даже суп себе разогреть не можешь.

Иван Павлович: Я не грею суп потому что в принципе не ем супы и тебе это известно.

Вера Ивановна: Да сыночек, мне всё про тебя известно, давно известно. Известно, что тебе всё не нравится, вообще всё. Ты никого не любишь, даже себя ты не любишь, потому что лень. И то что больная мать с утра до ночи пашет на ниве домашнего, будь оно проклято хозяйства, тебе по-барабану.

Иван Павлович: Я, между прочим, деньги зарабатываю.

Вера Павловна: Да? И где эти деньги? Ты бы хоть постеснялся, я ведь женщина как-никак, а ты такие слова...

Иван Павлович: Я работаю по восемнадцать часов и не виноват, что преподавателям ни хрена не платят.

Вера Ивановна: А чего ты орёшь? Ты меня пугаешь? Ты хочешь, чтобы я из окна выпала? Ты хочешь один жить? Я знаю, я всё знаю! Надоела мать. Конечно, зачем теперь я нужна больная, старая, зачем? Вырастила, выучила, всё, всё отдала, всем пожертвовала, я себя не жалела, я...

Иван Павлович: Я готов по достоинству оценить твою жертвенность, если ты немедленно закроешь окно.

Вера Ивановна: Закрою, когда домою. Я тебя на медные деньги учила, на трёх работах...

Иван Павлович: Выйди, мне нужно одеться.

Вера Ивановна: Я не смотрю, я же окно мою.

Одеваясь Иван Павлович дёргается, злится, шепчет ругательства.

Иван Павлович: Неужели тебе не холодно?

Вера Ивановна: Холодно от твоего равнодушия.

Иван Павлович направляется к двери.

Вера Ивановна: Выходи аккуратно, кот забежит.

Иван Павлович: Боишься простудить сыночка?

Вера Ивановна: Боюсь, сиганёт из окна.

Иван Павлович: Как ты о нём заботишься.

Вера Ивановна: В отличие от тебя он меня любит и не хочет остаться один.

Иван Павлович: Ну что ты такое говоришь?! Ты хоть иногда думаешь, что ты говоришь? Ты обвиняешь меня... ты видишь во мне... ты... голова... как болит голова... я так страдаю от твоей ненависти. Ты шантажируешь, ты упиваешься ролью жертвы, ты меня угробишь когда-нибудь окончательно.

Вера Ивановна: Всё, всё, замолчи, мочи нет с тобой разговаривать! Что ни скажу – всё в штыки, всё извратит.

Иван Павлович: Как тяжело с тобой.

Вера Ивановна: С тобой легко. Да я... ой, ой,...

Вера Ивановна, осторожно спустившись с табуретки подходит к дивану, садится.

Иван Павлович: Тебе опять плохо?

Вера Ивановна: Мне всегда плохо с тобой.

Иван Павлович: (*апатично*) Таблетки принести?

Вера Ивановна: Таблетки – отрава, не пила сроду, и пить не собираюсь. Если только не захочу умереть раньше времени.

Иван Павлович: Что, сердце?

Вера Ивановна: А ты удивляешься, что у матери есть сердце?

Иван Павлович: Я не удивляюсь, я спрашиваю.

Вера Ивановна: С каких пор тебя стало интересовать моё здоровье?

Иван Павлович: Мама, мне трудно говорить, у меня болит голова. Выйди, пожалуйста.

Вера Ивановна: Ты, когда маленький был, очень смешно морщил нос и говорил: «Фу какая кашка-какашка».

Иван Павлович: Можно я закрою окно?

Вера Ивановна: Я задыхаюсь, мне нужен кислород. А ещё страшно стеснялся девочек – краснел и пускал слюни от бессилия.

Иван Павлович: Я не изменился.

Вера Ивановна: Твоя звонила...

Иван Павлович подходит к окну, дышит глубоко, сосредоточено.

Иван Павлович: У меня нет моей.

Вера Ивановна: Это хорошо. Я скажу по-другому: звонила моя бывшая невестка. Чего ты так разволновался? Ничего нового она не сказала. Сказала, что ты урод, весь в меня и заявила, что подаст в суд за неуплату алиментов.

Иван Павлович: Зачем ты с ней разговариваешь?

Вера Ивановна: А чтобы не надеялась.

Иван Павлович: Кира моя дочь и я должен...

Вера Ивановна: Сначала отдай долги мне! Я тебя одна поднимала, а эта оборванка провинциальная, обманом женила, забеременела хрен знает от кого, а ты дурак и рад раскошелится!

Иван Павлович: Дочь моя и это не обсуждается.

Вера Ивановна: Обсуждается, еще как обсуждается! Она у меня ни копейки не получит! Она фигу с маслом у меня увидит, она... я ей что-нибудь совсем гадкое придумаю... Вот сердце давить перестанет, и я придумаю!

Иван Павлович: Мама, я сам решу, что мне делать. Алименты я плачу и платить буду.

Вера Ивановна: А ей всё мало! Мало ей! Она, слышь, интересовалась есть ли у тебя частные уроки. Дурочку включила и невинно так: «Вера Ивановна, что-то от Ванюши никаких денежных вестей. Работает поди день и ночь?».

Иван Павлович: Ну а ты что?

Вера Ивановна: Ну а я сказала: не твоё кобыла дело. Может у него любовь новая образовалась.

Иван Павлович: Зачем сказала? *(закрывает окно)*.

Вера Ивановна: А зачем со сранья звонить? Это значит специально крови моей напиток. И я ей тут прямо в лоб: «Суд разберётся, экспертиза покажет! А покуда шиш с маслом получишь, а не алименты!».

Иван Павлович: Я в суд не пойду.

Вера Ивановна: Пойдёшь! Всеми миру докажем, что дочь не твоя...

Иван Павлович: Дочь моя.

Вера Ивановна: Она тебя за человека не считает, общаться не хочет, засранка малолетняя. А ты талдычишь как debil восторженный: дочь, дочь, дочь, дочь...

Иван Павлович: Мама, давай потом как-нибудь обсудим, я хочу поработать.

Вера Ивановна: А завтрак?

Иван Павлович: Я никогда не завтракаю, ты же знаешь.

Вера Ивановна: Я готовила, старалась, специально рано соскочила. Думала у сыночки выходной, дай порадуешь вкусненьким. Вчера на рынке такую телятнику купила, аж сладенькая! Даже Галактион с удовольствием покушал. Пойдем.

Иван Павлович: Позже. Сейчас не могу, срочная работа.

Вера Ивановна: Ну тогда иди хоть умойся. Чего ж так прямо со спанья работать.

Иван Павлович: Иди мама.

Вера Ивановна: А сам хотел поспать подольше...

Иван Павлович: Спасибо что разбудила.

Вера Ивановна: Да ладно, какие благодарности, ты ведь у меня один. Ну не буду мешать, работай.

Иван Павлович: Тебе как, полегче стало?

Вера Ивановна: Да, отлегло маленько. Ваня, мне денежка нужна.

Иван Павлович: Я ж тебе вчера на хозяйство давал.

Вера Ивановна: Тут аппарат предлагают, очень хороший. Там какие-то частицы, то ли заряженные, то ли разряженные, в общем, лечит всё, от запора до слабоумия.

Иван Павлович: *(в сторону)* Очень актуально. Мама, это шарлатанство чистой воды!

Вера Ивановна: Вот откуда ты знаешь?! Вот откуда ты такой умный? Ты кандидат каких наук? Все всё знающих? Ты кандидат никаких наук, так что глохни!

Иван Павлович: Сколько стоит?

Вера Ивановна: Шесть семьсот девяносто и это уже с НДС. И то мне скидку как пенсионерке большую сделали.

Иван Павлович: Мне за кредит платить.

Вера Ивановна: Конечно, где для матери деньги взять?! Где взять? Себе машинку купил, а хоть раз мать на базар свозил?

Иван Павлович: Базар в пяти минутах ходьбы от дома.

Вера Ивановна: Отговорки, одни отговорки.

Иван Павлович: Там парковаться негде, разве что у нас во дворе.

Вера Ивановна: Всё ясно, мне всё ясно. Ты просто жмот! Циничный и беспощадный к стенаниям насквозь больной матери.

Иван Павлович: Мама, на аппарат я денег не дам, тема закрыта.

Вера Ивановна: У нас масло растительное закончилось!

Иван Павлович: О господи! (*рывком подбегает к столу, открывает ящик, достаёт деньги*) Бери на масло и уже оставь меня в покое!

Вера Ивановна: Ничего мне от тебя не надо.

Вера Ивановна уходит. Иван Павлович ныряет под одеяло, зарывает голову в подушки, рычит затравленно, зло, но постепенно стихает и, наконец, засыпает.

Действие второе

Ночь. В комнату Ивана Павловича входит Зинаида, садится на диван. Зинаида долго смотрит в окно, затем закуривает. Иван Павлович просыпается.

Иван Павлович: Ты зачем пришла?

Зинаида: Шла мимо. Твоей мамы дома нет. Зашла просто.

Иван Павлович: Мама, наверное, ушла к...

Зинаида: Не надо прозы, пусть она просто отравилась.

Иван Павлович: Как отравилась?

Зинаида: Или попала под поезд, это даже романтичнее.

Иван Павлович: Какой поезд, ты что бредишь?

Зинаида: Или её трахнуло током. Пошла в ванную и взяла с собой включённый утюг. Так ведь бывает?

Иван Павлович: Зина, не пугай меня. Где мама?

Зинаида: Хрен её знает. Это у меня разыгралось воображение и ох как сладко стало, сродни сексуальному экстазу. И знаешь мне не стыдно. А тебе?

Иван Павлович: А мне-то за что?

Зинаида: Ты меня внимательно слушал, не возмущался, не пытался убить. Впрочем, тебе всегда нравились мои фантазии.

Зинаида, не снимая шляпки и туфель, резко запрыгивает к Ивану Павловичу под одеяло, продолжает курить.

Зинаида: Я замерзла. Я шла далеко-далеко и давно. И, наверное, никуда не пришла, но замёрзла. Так бывает?

Иван Павлович: Сейчас мама придёт.

Зинаида: А потом я остановилась и растерялась. Нет, я сначала растерялась, а потом остановилась. Глупая. Наверное, испугалась чего-то. Или может у меня образовался какой-то дефект в сознании или физике. А хочешь я буду глухонемой? Ты любил когда-нибудь глухонемую?

Иван Павлович: Ты испачкаешь простыни, мама будет ругаться.

Зинаида: Мама испачкала нашу жизнь, но я же не ругаюсь.

Иван Павлович: Зинаида, не дури, встань с кровати.

Зинаида: Конечно, но сначала ты будешь любить меня глухонемую.

Иван Павлович высвобождается из объятий Зинаиды, выхватывает у неё окурок. Затем он встаёт с дивана, открывает окно, выбрасывает окурок. Начинает одеваться.

Зинаида: Ты стал жирной сволочью. С таким животом никакой сексуальной жизни быть не может. Я понимаю и не сержусь. Прости, что о сокровенном в проброс.

Иван Павлович: Зачем звонишь маме так часто? Я же просил не переигрывать.

Зинаида: Жизнь моя теперешняя скучна и однообразна. Я живу в достатке и неге так что зубы сводит, а мозги плавятся. Парадокс природы: не терплю агрессии по отношению к себе, но нереализованная женственность требует сублимации. Лучше твоей мамы никто не умеет ненавидеть, это бодрит и не даёт умереть. К тому же ты сам просил.

Иван Павлович: Я просил раз в месяц, ну два раза, но нельзя же каждую неделю.

Зинаида: Скажу больше: я полна решимости перейти на круглосуточный график.

Иван Павлович: Она терзает меня.

Зинаида: Когда, наконец, ты перестанешь думать о себе?

Иван Павлович: А ты о себе не думаешь?

Зинаида: Забываю как-то.

Иван Павлович: Проблемы с памятью или самоидентификацией?

Зинаида: Ты развит не по годам, вернее не по ситуации.

Иван Павлович: Зина, сейчас уйди пожалуйста, мама может вернуться в любую секунду.

Зинаида: Да, такого ещё не было чтобы она не возвращалась.

Иван Павлович: Я не буду спорить с тобой, дай мне денег и уйди.

Зинаида: А что если не дам?

Иван Павлович: Как это?

Зинаида: Но я же не обязана тебя содержать. Тем более деньги не мои, а моего мужа.

Иван Павлович садится за стол, открывает ноутбук, стучит по клавишам.

Зинаида: Срочная работа?

Иван Павлович: Да.

Зинаида: Диссертация?

Иван Павлович: В точку.

Зинаида: Зачем врешь? Ты же уволился из института, я узнавала.

Иван Павлович: Я не могу.

Зинаида: Чего ты не можешь?

Иван Павлович: Видеть эти рожи, слышать пустопорожние разговоры и делать тупую работу за гроши.

Зинаида: Да куда как лучше жить за счёт бывшей жены, да ещё и науськивать её на свою мать, чтобы старушка ничего не заподозрила.

Иван Павлович: И за что я тебя любил?

Зинаида: Ты и сейчас меня любишь.

Иван Павлович: Нет, ты ошибаешься, я устал от любви к тебе. Ты меня вымотала.

Зинаида: Иди ко мне.

Иван Павлович: Зачем? Мне некогда, я работаю.

Зинаида: И что ты делаешь?

Иван Павлович: Формулирую свои мысли.

Зинаида: Как же мало у тебя мыслей, спокойно умещаются в ноутбук.

Иван Павлович: Юмор всегда при тебе.

Зинаида: Я сама при себе. Иди ко мне.

Иван Павлович: Зина, это сейчас некстати, мама может прийти и потом я не готов в принципе.

Зинаида: Я тебя в один момент подготовлю.

Иван Павлович: Хорошо, только быстро.

Иван Павлович подходит к дивану. Зинаида встаёт на колени, растёгивает ему рубашку.

Иван Павлович: Зря ты это всё затеяла, право слово... не время.

Зинаида: Помоги же мне.

Иван Павлович: Вообще-то я хочу в рубашке, чтобы в случае чего – ничего не было.

Зинаида: Ты вспотеешь, тебя продует, заболеешь пневмонией.

Иван Павлович снимает рубашку.

Зинаида: Какая приятная припухлость во всём твоём теле. А вот мой муж тощий как глист, я не люблю смотреть на него, когда он голый. Я вообще не люблю на него смотреть.

Иван Павлович: *(робко присаживается на диван)* Как же ты с ним живёшь, не смотря?

Зинаида: Приловчилась косить ради тебя. Тебе же нужны его деньги. **Иван Павлович:** Прости меня, Зина. Я обязательно встряхнусь и украду вас обеих.

Зинаида: Он любит меня и твою дочь.

Иван Павлович: Я тоже вас люблю, просто неумело.

Зинаида: Целуй давай!

Иван Павлович целует Зину. Громко хлопнула дверь, Иван Павлович резко отпрыгивает от Зины.

Вера Ивановна: *(за сценой)* Ванюша, что я купила!

Иван Павлович: *(растерянно)* Зина, мама вернулась.

Зинаида: *(откинувшись на подушки)* Ну вернулась и вернулась, что с того?

Иван Павлович: Она сейчас зайдёт сюда.

Зинаида: Наконец, у неё случится удар, и все будут счастливы. Она в первую очередь.

Иван Павлович: Зина спрячься, я прошу тебя. Я умоляю! *(падает на колени, целует Зине руки)*. Я потом тебе всё что угодно, всё что захочешь... буду спать с тобой правда-правда...

Зинаида: *(встаёт с дивана)* В шкаф?

Вера Ивановна: *(за сценой)* Иван Павлович ты спишь?

Иван Павлович: Не знаю.

Вера Ивановна: Я так по тебе соскучилась, сейчас приду, жди.

Иван Павлович силой заталкивает Зинаиду в шкаф.

Иван Павлович: Я сплю.

Вера Ивановна: Проснись ради матери.

Иван Павлович: Очень устал, мне снится хороший сон.

Вера Ивановна резко распахивает дверь, входит в комнату.

Вера Ивановна: Тебе снится гарем. Бедный мой мальчик. Трагедия твоя в том, что по замашкам ты шах, а по сути – евнух.

Иван Павлович: Я обиделся мама.

Вера Ивановна: А почему у тебя в комнате пахнет духами?

Иван Павлович: Чистил контакты.

Вера Ивановна: Французскими духами?

Иван Павлович: Ну а что было делать? Водку я не нашёл.

Вера Ивановна: Это я выпила чтобы ты не спился. Почему глаза красные? Кто обидел моего мальчика?

Иван Павлович: Я работал... я спал... думал...

Вера Ивановна: Марш в кровать немедленно!

Иван Павлович: Но мама...

Вера Ивановна: Как болит, как болит у меня сердце за тебя.

Иван Павлович: Хорошо, я лягу. Спокойной ночи мама.

Вера Ивановна берёт стул, придвигает его к дивану, присаживается.

Иван Павлович: Ты что, будешь здесь сидеть?

Вера Ивановна: Маленький ты боялся остаться один. Сейчас я боюсь оставить тебя. Ложись, я тебя покараулю.

Иван Павлович: Спасибо, не стоит. Да и что мне может угрожать в этой комнате?

Вера Ивановна: Не что, а кто. Я чувствую, я знаю, что угроза рядом, она сожрёт тебя в одиночестве. Ложись и ничего не бойся.

Иван Павлович: Отвернись, я разденусь.

Вера Ивановна: Я стыдливо наклоню голову (*наклоняет голову*).

Иван Павлович раздевается, ныряет под одеяло, закрывает глаза.

Вера Ивановна: Ты спишь?

Иван Павлович: Да, спокойной ночи.

Вера Ивановна: Ты помыл ноги?

Иван Павлович: Нет. Они чистые.

Вера Ивановна: Откуда! Ты не понимаешь, что ли совсем ничего?! Ничего-ничего не понимаешь? Как можно ложится в кровать с грязными ногами?

Иван Павлович: Я сегодня был в душе...

Вера Ивановна: Когда это было? Впрочем, не будем спорить. Иди помой ноги!

Иван Павлович: Я сплю. Мне снится, что я сломал машинку.

Вера Ивановна встаёт, выходит из комнаты. Тут же возвращается с эмалированным тазом полным воды. Через плечо её перекинута белоснежное полотенце.

Вера Ивановна: Я сама тебе помою.

Иван Павлович: Мама, ну что ты в самом деле?

Вера Ивановна: Мне не зазорно, спускай ноги.

Иван Павлович опускает ноги в таз с водой. Вера Ивановна начинает мыть ему ноги.

Вера Ивановна: Как бы я хотела мыть ножки своим внукам.

Иван Павлович: У тебя есть внучка, ты...

Вера Ивановна: Отродье беспородное! Ты выводишь меня из себя, ты специально меня злишь. Ты должен знать, как сильна моя ненависть к той что породила это чудовище, и ты специально будоражишь меня.

Иван Павлович: Я просто хотел напомнить.

Вера Ивановна: У меня больное сердце, но это не то же что больной мозг. Я всё помню. Ну вот и всё, дай полотенчиком вытру.

Иван Павлович: Ну что ты, я сам.

Вера Ивановна: Ты много работаешь – тебя нет день и ночь, ночь и день. И я одна. Смысл моей жизни в том, чтобы ждать тебя. Слушай, а ну её эту работу. Бросай, давай! Денег у нас хватит. Много ли нам надо? Моя пенсия, твои мысли. Я хочу освободить тебя от обязательств.

Иван Павлович: Нет, мама, что ты. Я не могу без своей работы, опять же кредит.

Вера Ивановна: Ну, как знаешь. Спокойной ночи.

Вера Ивановна, забрав таз уходит. Иван Павлович ложится на диван.

Зинаида: *(из шкафа)* Ушла? Эй, ты что, в оргазме? *(высовывается)* Где этот инвалид душевного фронта?

Иван Павлович: Ты пока не выходи.

Зинаида: Мне что прикажешь до утра здесь сидеть? *(выходит из шкафа)*. До свиданья, друг мой милый.

Вера Ивановна: *(за сценой)* Ваня, что я вспомнила! Ты только послушай!

Зинаида беззвучно хохочет. Иван Павлович в панике дёргает её на себя и едва успеваает накрыть одеялом как входит Вера Ивановна.

Вера Ивановна: Я встретила свою давнюю любовь, вернее он меня любил, а я позволяла. Знаешь... я тебя не утомила, нет? Можно присесть?

Иван Павлович: Вообще-то я сплю.

Вера Ивановна: *(присаживается на стул)* Это был сексуальный маньяк! Ей богу я с удовольствием бы вышла за него замуж если бы не этот существенный, с моей точки зрения, недостаток. Он желал меня везде и всюду, и я едва успевала отбиваться.

Иван Павлович: Мама, я...

Вера Ивановна: Со мной ведь никто не говорит на эти темы. Мои ровесники давно в маразме и не знают чувства сильнее чувства метеоризма, а ты пока восприимчив.

Иван Павлович: Но я мужчина и твой сын к тому же.

Вера Ивановна: Он рычал как динозавр.

Иван Павлович: Ты знаешь, как рычат динозавры?

Вера Ивановна: Когда видел меня и ещё сильнее, когда меня не было рядом. Я слышала его рык за сотни километров. Но то была не любовь, а инстинкт. Скажи, как долго дюжат инстинкты?

Иван Павлович: Духовная любовь также эфемерна.

Вера Ивановна: Наверное, ты прав, но иногда стоит жить одним днём правда? Я советовала ему лечиться.

Иван Павлович: *(ойкает)* Да, наверное.

Вера Ивановна: А что если уйти от суеты и быта и отдаться страсти? Как думаешь? Фу, гадость! Он последовал моему совету и прошёл полный курс. Мужчины-врачи его отговаривали, женщины ненавидели меня, а он любил и был готов на всё.

Иван Павлович: *(конвульсивно дёргается всем телом)* Да, конечно, это замечательно.

Вера Ивановна: Спустить условности в унитаз и в загул душевный. Как ты думаешь? Нет, мерзко.

Иван Павлович: *(хихикает)* Наверное.

Вера Ивановна: Что с тобой? Ты перевозбуждён. Одеяло всё комками, я поправлю.

Иван Павлович: Нет! Не надо я сам *(пытается расправить одеяло)*.

Вера Ивановна: Потом он писал стихи *(встаёт, поправляет одеяло)*. Как бы я хотела, чтобы сейчас рядом с тобой была достойная женщина.

Иван Павлович: Это невозможно.

Вера Ивановна: *(садится на место)* Да, я знаю. Но мечты... мечты... Стихи странные... Одно я помню называлось «Маршал артиллерии».

Иван Павлович: *(ойкает)* Стихи – это хорошо.

Вера Ивановна: Страшные стихи. Там было про ржавые снаряды, завязанное узлом дуло пушки, – абсурд существования вне боевых действий.

Иван Павлович: Как насчёт публикаций?

Вера Ивановна: От него недавно ушла жена вследствие необратимого полового беспотения. Я обещала ему найти доктора.

Иван Павлович: Пригласи его к нам в гости, хочу посмотреть, чем я скоро стану.

Вера Ивановна: Знаешь, тебе нужно лечь в психиатрическую клинику.

Иван Павлович: (*испуганно*) Я интроверт и привык спать один.

Вера Ивановна: Я организую отдельную палату, никаких денег не пожалею, последние трусы продам. Если твоя бывшая жена подаст в суд, то у нас будет справка о твоей недееспособности.

Иван Павлович: Но тогда я не смогу работать преподавателем.

Вера Ивановна: Это мелочи.

Иван Павлович: (*конвульсивно дёргает ногой*) Вряд ли она решится.

Вера Ивановна: Спокойно ночи.

Вера Ивановна уходит. Зина выпрастывается из-под одеяла. Некоторое время бывшие супруги лежат молча.

Зинаида: Я пойду, пожалуй.

Иван Павлович: Ты зачем меня щекотала? Ты же знаешь, как я это не люблю. Мне дурно делается я беситься начинаю. Ненавижу. В следующий раз так не делай.

Иван Павлович на цыпочках подходит к двери, прислушивается.

Иван Павлович: Она в ванной, вставай, уходи.

Зинаида: А как же прощальный поцелуй?

Иван Павлович: Зина, не до сентиментальностей сейчас, вставай, уходи.

Зинаида: Без поцелуя ни с места!

Иван Павлович подбегает к кровати, наклоняется над Зиной, клюёт её в лобик. Она грабастает его, увлекает на себя. Возня, сопротивление, подавление воли, поцелуи, объятия. Наконец, Иван Павлович высвобождается.

Иван Павлович: Зина, уйди от греха.

Зинаида: Я в детстве любила игру «Выше ноги от земли». Бегаешь перед водящим, дразнишь собой. Главное вовремя найти пусть малое возвышение и крикнуть: выше ноги от земли! И всё, ты в безопасности.

Зина вскакивает на диван, начинает прыгать и орать: «Выше ноги от земли, выше ноги от земли!». Иван Павлович опускается на пол, затыкает уши руками, замирает в позе зародыша.

Зинаида: Пошла я. Что передать дочери?

Иван Павлович: Что я скоро приду к ней.

Зинаида: Она не поверит.

Иван Павлович: Что я люблю её.

Зинаида: Начнёт истерически хохотать.

Иван Павлович: Что я всегда помню о ней.

Зинаида: Это что-то новенькое, реакцию не знаю. Пока.

Зинаида уходит, Иван Павлович выключает свет, ложится, засыпает. В комнату заглядывает Вера Ивановна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.